

Еверс Г.

**Предварительные критические
исследования Густава Еверса
для российской истории.**

Книга 1

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Еверс Г.

Предварительные критические исследования Густава Еверса для российской истории.: Книга 1 / Еверс Г. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 360 с.

ISBN 978-5-4241-5443-0

ISBN 978-5-4241-5443-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЛОВЕНЕ и ВОЛОХИ.

Имя Словенскаго народа упоминается первоначально въ Европейскихъ лѣтописяхъ 6го столѣтія, хотя однакожь оно было извѣстно и задолго прежде. Древнѣйшее извѣстіе объ ономъ въ недоспачномъ начертаніи Географіи, которое Армянинъ Моисей Хоренскій около 462 г. написалъ, какъ думаютъ, по цоперянной Хорографіи Александрійца Паппоса, — сомнительно 1). — Греки и Римляне долго не заботились о различеніи по именамъ варваровъ, кои годъ оиъ году чаще спали нападавъ на ихъ Сѣверо - Воспочныя владѣнія, когда границы Имперіи разпространились до Дуная. Наконецъ уже дикія орды сіи, по причинѣ частыхъ сильныхъ набѣговъ своихъ, должны были освободиться изъ Скиѣскаго и Сарматскаго хаоса, куда лѣтливое невѣжество грозило ихъ погрузить совершенно. —

Первымъ вѣрнымъ извѣстіемъ о Словенахъ одолжены мы Епископу Равеннскому Іордану, Алану, писавшему при Императорѣ Юстиніанѣ, слѣдовательно послѣ 552 года. Онъ именуетъ Словенъ и Аншовъ могущешвеннѣйшими племенами многолудныхъ Вендовъ (2) и опредѣляетъ область первыхъ — къ Сѣверу источникомъ Вислы, къ Западу, какъ думаютъ, Тейсою, къ Югу Дунаемъ и Чернымъ моремъ, къ Воспоку Днѣспромъ. Подлѣ нихъ обитали Аншы, при шомъ же морѣ, между Днѣспромъ и Днѣп-

ромъ 3). Съ сими показаніями согласуется въ главномъ извѣстіе, хотя менѣе точное, Прокопія о жилищахъ Словенъ (4).

Нѣкоторыя племена опредѣлялись отъ нихъ мало помалу и обращались по извѣстнымъ и неизвѣстнымъ причинамъ къ Сѣверозападу, Югу и Сѣверовостоку. Еще до 5го столѣтія могли они распространиться чрезъ Карпатскія горы: ибо Герулы, побѣжденные Лонгобардами, вышедши изъ Венгріи для переселенія на Сѣверъ въ крайнія страны извѣстнаго міра (въ Туле), проходили уже земли разныхъ Словенскихъ народовъ, прежде нежели достигли до Варновъ. Это случилось въ 495 году, какъ именно говоритъ Прокопій.

Слова Иордана, что Венды разошлись на Сѣверъ отъ Карпатскихъ горъ *на пространства неизмѣримыя*, имѣютъ значеніе слишкомъ обширное для частной Исторіи, и всего менѣе можно заключать изъ оныхъ на вѣрное, что въ его время Словене жили уже въ страны Кіевской или на Ильменѣ озеръ. Также упомянутыя общія означенія границъ представляютъ сіе сомнительнымъ; что и склоняетъ меня обратиться вниманіе на повѣствованіе перваго Русскаго лѣтописца, которое впрочемъ по причинѣ новизны своей не заслуживало бы никакой вѣры, если бы противорѣчило гораздо старѣйшимъ надежнымъ свидѣтелямъ. Но дополненное можетъ оно по праву стоять подлѣ нихъ и заслуживаетъ точнѣйшаго изслѣдыванія. Вотъ оно: (5)

„Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискія съдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ѿви пришедше съдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а ѿшъ тѣхъ Ляховъ проз-

„вашася Поляне, Ляхове друзии Лупичи, ини
„Мазовшане, ини Поморяне.“

Кто сія Волохи, которые принудили
столь многих Словенъ податься съ Дуная?
Шлецеръ объясняетъ ихъ въ различныя време-
на различно. Послѣдній результатъ своихъ из-
слѣдованій представляетъ онъ съ увѣренно-
стію въ слѣдующихъ словахъ:

„Сія Несторовы *Влахи* суть не иные кто,
какъ тѣ, копорыхъ мы и теперь еще вообще
называемъ *Волохами*; чѣмъ болѣе знакомлюсь
я съ Русскими современниками, имѣя ихъ въ ру-
кахъ безпреспанно: тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ
енюмъ и уничтожаю или исправляю такимъ
образомъ писанное мною въ I, стр. 45, 140,
подъ ними разумѣются не *Римляне*, не *Болга-
ры*, не *Италіяницы*, а *Волохи*, потомки древня-
го великаго племени Фракіянъ, Даковъ и Го-
шовъ, копорые и теперь еще говорятъ
особеннымъ своимъ языкомъ, и миліонами жи-
вуть, хотя подъ игомъ, въ Волохіи и Молдавіи,
Трансильваніи и Венгріи. Можеть бытъ, что
до іі стол. нигдѣ въ исторіи не упоминалось
о нихъ подъ симъ названіемъ; но они жили въ
такомъ углѣ вселенныя, копорый многія спо-
дѣлїя былъ *землею неизвѣстною* послѣ того,
какъ Им. Авреліанъ вывелъ изъ Дакии всѣ Рим-
скія колоніи и тѣмъ самымъ оставилъ Сѣвер-
ный міръ по шу сторону Дуная. Чпобы съ
сихъ поръ тѣ многочисленныя народы совсѣмъ
пропали съ лица земли, ето кажется и безъ
доказательства очень невѣроятнымъ. Хотя
довольно долгое время находились они подъ
игомъ Гошеовъ, а потомъ Гунновъ; однако

же опять освободились отъ всѣхъ. Чтоже происходило послѣ въ сихъ пространныхъ земляхъ между 5 и 6 стол., мало или лучше ничего неизвѣстно въ Исторіи; а потому, что она говоритъ, по меньшей мѣрѣ не противорѣчитъ Несторово показаніе, что было время, въ которое сіи Влахы (можетъ бытьъ изъ Трансильваніи!) напали на Паннонію и овладѣли Словенами, тогда тамъ бывшими.“ (См. Шл. Несторъ по Русскому переводу Д. И. Языкова Т. II, с. 397.)

Такое предположеніе нельзя бы было назвать невѣроятнымъ, еслибы мы ограничились имъ при разсмаптриваніи; но исторія представляетъ современныя происшествія, которыя объясняютъ разрѣшивъ нашу задачу удовлетворительнѣе.

Во второй половинѣ шестаго столѣтія Авары, Азіяпской народъ, показались при бѣгствѣ своемъ отъ Турокъ на Дунаѣ (6), и овладѣли Панноніею по переселеніи изъ нея родственныхъ съ ними Лонгобардовъ въ Италію (7). Они вели безчисленныя войны со всѣми народами, коихъ могли одолѣть, и покорили могущественныхъ Словенъ (8) и Болгаръ. Словене обитали тогда въ первобытныхъ своихъ жилищахъ (9), Болгары съ 501 года подъ ними и подлѣ нихъ (10). Но Аварское господство продолжалось недолго. Богемцы опложились отъ нихъ въ 623 подъ предводительствомъ Франкскаго купца Само, а одиннадцатилѣтъ спустя свергнувъ иго ихъ и Куврашъ, Князь Гунногундуровъ (11), какъ повѣствуетъ Никифоръ: *sub idem fere tempus (634. p. Ch.) Cubratus, Organae consobrinus, Hunnogundurorum dominus, contra Avarorum Chaganum rebellat, populumque omnem, quem ab*

ipso acceperat, contumeliose habitum patriis sedibus expellit. Inde legatione ad Heraclium missa, pacem cum eo composuit. . . Спритшерь II, 501.

Невольно представляется испытателю догадка, что подъ народомъ, изгнаннымъ отъ Куврата изъ опечества, разумѣются Словене; ибо за годъ только Словене все еще являюцца подданными и вспомогательными народами Аваровъ, а пошчасъ послѣ, около 640 г., послали Хорваты и Сербы посланниковъ къ Гераклию, и просили о жилищахъ копорья и получили въ Далмаціи и Фессалии (12).

Такъ говорятъ Византійцы, копорые не знали ничего о современномъ переселеніи Словенъ на Сѣверо-Воспокъ; но легко могло сіе переселеніе, сохраняясь въ преданіи, сдѣлаться извѣстнымъ первому лѣтописателю Русовъ. Онъ не зналъ напротивъ ничего о судьбѣ единоплеменниковъ его прародителей въ Далмаціи и Сербіи. Здѣсь нѣтъ никакого пропивоорѣчія; названіе же побѣдоносныхъ враговъ Дунайскихъ Словенъ Волохами возбуждаетъ подозрѣніе; что онъ или заблуждается здѣсь вообще, или мѣшптъ на другое историческое событіе, случайно сходное съ описаннымъ Греками. Мнимое пропивоорѣчіе легко объяснптся, если примемъ, что имя пѣхъ Волоховъ естъ Словенское прозвище, означающее Болгаровъ, преимущественно какъ кочующихъ: очень естественное произвожденіе сего слова, подкрѣпленное Историческими положеніями, оправдываетъ сіе.

Теперь употребляется въ Рускомъ языкѣ: влеку и волоку, волочусь, волокища, волочайка (13), въ Польскомъ Włosze, влеку, Włakas, ко-

чующій (14), а въ Далматско-Словенскомъ языкѣ Wlach означаетъ пастуха на горахъ живущаго. Сюда же присоединить можно и то, „что другіе кочующіе народы, которые впрочемъ не имѣють ничего общаго съ Фракійскими и Дакійскими Влахами, какъ на пр. жилили Хрваттскихъ горъ между рѣками Кульпомъ и Церманъ-ею, также называются у Словенъ Влахами (Мавро-Влахами), и что имя (Tjuban), которое даютъ Волохамъ Турецкіе народы, и за ними Албанцы, происходитъ также отъ ихъ кочующаго образа жизни“ (15) (по Турецки пастухъ называется Djuban). Такимъ образомъ кажется Словенское словопроизведеніе имени Волоховъ, Влаховъ, довольно надежно.

Въ такомъ смыслѣ знали его во время нашего лѣтописателя Византійскіе Греки, какъ это показывается Анна Комнина : (Alexius Tzacham Turcum occiduas valida irruptione tentare velle regiones, audiens, Caesarem Nicephorum Melissenum Aenum petere jubet) cum legionibus recens conscriptis, mandaverat enim ei antea, ut quam plurimos posset conscriberet milites; non e veteranis, — sed novos et eatenus expertes belli, genera ipsa subtiliter explicans, ex quibus hos fieri delectus tironum mallet, nempe Bulgaros et pastoritiae duratos vitae laboribus agrestes juvenes incertis sedibus vagos, quos communis dialectus Blachos vocare consuevit (16).

Заключительными словами наводятся сомнѣніе въ ниже приведенномъ подлинникѣ, почто какъ и въ переводѣ: хочеть ли сказать Царевна, что имя Влаховъ прилагается и Болгарамъ и другимъ кочевымъ народамъ или опносятся только къ первымъ. Но двусмысленность исчезаетъ при воспоминаніи объ одномъ предшествовавшемъ мѣстѣ, въ которомъ Анна

Комнина называетъ Болгарскій городъ Ексебу въ Фессалии Влахскимъ (17). Опъ ошибки или невѣденія епо не могло произойти, потому что по всей Византійской Импературѣ въ первой разъ упоминается здѣсь имя Влахское, и народъ, которому оно всегда принадлежало, сдѣлался извѣстнымъ Грекамъ гораздо поздне подъ тѣмъ же именемъ. Никита Акоминатосъ Хоніанесъ совершенно дополняетъ епо извѣстіе; онъ хорошо знаетъ Болгаровъ, объ исторіи которыхъ опъ 1185 го до 1206 г. разпространяется очень подробно и называетъ ихъ всегда Влахами (18); на пр. *Haemi montes accolae. . . qui olim Mysi, nunc Vlachi dominantur.* Спириттеръ II, 673.

Когда и почему получили Болгары имя Волоховъ, кочующихъ, когда потеряли оное, знаю я столь же мало, какъ и то, когда и какъ досталось оно въ удѣлъ потомкамъ Фракійцевъ. Давковъ и Гешовъ, которымъ оно столь противно (19); наслоящимъ изслѣдываніемъ можете также подкрѣпляясь епо совершенно непонятное обстоятельство, тѣмъ болѣе, что Несторъ при повтореніи событія, приписываемаго имъ Волохамъ, именно называетъ Болгаровъ:

Словенську же языку, яко же ркохомъ, живуцю на Дунаи придоша опъ Скуфъ, рекше опъ Козарь, рекоміи Болгаре, и сѣдоша по Дунаеви и насильницъ (въ друг. насльницы) Словеномъ бѣша. А по семь придоша Угре бѣли и насльдиша землю Словньскую (Радз. и Ип. списки прибавляють: прогнавшѣ Волохы иже бѣша преже пріялъ землю Словенску). Си бо Угри почаша быти при Иракліе Цари, иже ходиша съ нимъ на Хоздроя Царя Пѣрьскаго. “ (20)

Выраженіе „рекоміа“ показываешь уже, что у Нестора народъ сей, называемый имъ здѣсь въ первой разѣ, извѣстенъ былъ еще подъ другимъ именемъ, и Волохи, прогнанные бѣлыми Уграми, суть здѣсь опять Болгары, какъ показываешь послѣдующая Исторія: ибо упомянутые бѣлые Угры могутъ быть только Козарами. Они ходили въ 626 году съ Геракліемъ прошивъ Персовъ (21) и покорили себя въ 670 году Болгаровъ (22). Но для чего Несторъ не даетъ имъ собственнаго ихъ имени, которое онъ и прежде и послѣ употребляетъ. Етого я не знаю. Почему называетъ онъ ихъ бѣлыми Уграми? — можетъ быть потому, что онъ почитаетъ ихъ кореннымъ коленомъ Маджаровъ или черныхъ Угровъ, которые задолго до овладѣнія Панноніею были соединены съ Козарами, а древніе Руссы въ Географическомъ и Этнографическомъ отношеніи обыкновенно называли первобытное бѣлымъ, измѣнившееся же и происшедшее чернымъ (23). У Константина Багрянороднаго Угры по прежнему соединенію съ Козарами называются Турками; они могли и у Нестора по подобной причинѣ называться Уграми.

Что здѣсь Болгары и Козары являются прежде Аваровъ, есть конечно грубой Анахронизмъ, кошорой однакожь столь же мало позволяешь криптику почитать сіе ошибочное мѣсто вставленнымъ, какъ и другое мѣсто, въ которомъ Несторъ говоритъ, что Двина течетъ на Сѣверъ (24). Важнѣе было бы, если бы нашъ Авторъ чрезъ таковой смыслъ, приданной его словамъ, представленъ былъ проповѣдывающимъ себя, что легко покажется съ перваго взгляда тому, кто читаетъ у него о путешествіи

Апостола Андрея къ Словенамъ на Волховъ. Но точнѣйшее изслѣдываніе показываетъ, что разумной монахъ самъ выдаетъ епѣ путешествованіе за сказаніе, коего достоверности опп-нюдь не утверждаетъ (25).

Сильнѣйшія возраженія по потребности для разрушенія основныхъ причинъ, которыми въ значительномъ количествѣ утверждается положеніе, что Словене въ половинѣ 7го столѣтія были прогнаны съ Дуная Болгарами, и, направя путь свой къ Сѣверо-Западу, остановились на Вислѣ и. д. Гдѣ же жили ихъ прародители до поселенія своего въ Болгаріи и Венгріи, я не знаю. —

(1) Вотъ сіе странное извѣстіе: *Thracia Dalmatiae ad orientalem versus euntibus finitima est. Complectitur Thracia regiones minores, quinque, unamque maximam, quam Sclavorum (Skalauasuos) genera viginti quinque incolunt; in quorum locum subierunt Gothi. Habet montes, fluvios, urbes, insulas paludesque, et regionis caput felicem Constantinopolim. Mosis Chorenensis epitome Geographiae p. 347.* Сами издатели не уважаютъ сочиненія, говоря въ предисловіи S. XXI: *Chorenensis Historiae Geographiam ejusdem scriptoris adjunximus ex Pappi Alexandrini Commentariis expromtam, quam Uscanus Episcopus, qui Versionem Haicanam edidit in lucem, primus protulit, de quo tamen opusculo, ut nimium jejuno ac incondito, atque a librariis praeterea mendosissime depravato, vix operae pretium videtur plura tradere, quam quae in notas nostras inclusimus.* До исправленія текста чрезъ сравненіе лучшихъ рукописей не стоить труда изслѣдывашь оной касательно частныхъ извѣстій. Въ печатномъ изданіи очевидно находящяся позднѣйшія прибавленія.

(2) *Introrsus illi dacia est ad corone speciem arduis alpihus emunita! juxta quorum sinistrum latus quod in Aquilonem uergit et ab ortu uistule fluminis per immensa spacia uuinidarum natio populosa consedit! quorum nomina licet nunc per uarias familias et loca muten-*

tur, principaliter tamen sclavani et antes nominantur! sclavani a civitate novietunense et lacu qui appellatur mursianus, usque, ad danastrum et in boream qistulatenus commorantur! hi paludes silvasq, pro civitatibus habent. Antes u qui sunt eorum fortissimi, ponticum mare curvatur ad Danastro extenduntur. usque, ad danubium.

Такъ представляеть сие примѣчательное мѣсто Дуричъ, Bibliotheca Slavica, р. 10, по неизданной еще харатейной рукописи, находящейся въ Вѣнской придворной библиотекѣ подъ № 237 и опровержимой имъ къ двѣнадцатому столѣтію. Впрочемъ для почтѣйшаго опредѣленія Словенскихъ жилищъ на Западъ мало принесли пользы подшвердившаяся догадка, что вмѣсто искаженныхъ словъ: a civitate nova, ut Sclavino Rumenense, которыя приводили въ такое недоумѣніе шоковашелей, должно читать: a civitate Noviodunense.

Городъ Новіодунъ находился, по Антонинову Дорожнику (Itinerarium Antonini) на берегу Дуная, между Динигуціею и Егиссомъ, въ 20 милліаріяхъ отъ перваго мѣста и въ 24 отъ втораго. Героклесь именуеть оной между Тросмидою и Егиссомъ (Весселингъ, с. 226. 637), Слѣдуя оному, Константинъ Багрянородной причисляетъ оный къ городамъ первой шемы въ префектурѣ Мизіи, а Делиль въ картѣ своей, приложенной къ спачьѣ Императора de thematibus, полагаетъ сей городъ между 45°8' долготы и 44°40' широты. Положимъ, что онъ и правъ въ этомъ; но, достоверно, Словенскія владѣнія проспиралсь гораздо далѣе на Западъ.

Можетъ быть должно разумѣть здѣсь другой Новіодунъ, находившійся по упомянутому указашелю между Преторіемъ Лаповикскимъ и Квадрапою, въ разстояніи на 31 милліарію отъ перваго мѣста и 28 мил отъ втораго, вѣроятно при впаденіи Гурки въ Саву. Сие подшверждается раннимъ разпросращеніемъ Словенъ въ сей части свѣта; въ 569 г. уже жили они при Циллѣ въ Спейермаркѣ. При такомъ значеніи при Іорданомъ показанныя мѣста слѣдуютъ одно за другимъ Географически правильнымъ порядкомъ: Новіодунъ, Мурзайское озеро, близъ Ессека, (см. Мамнерша Географію, III, 752) и Двѣстръ.